

ОТЗЫВ

официального оппонента

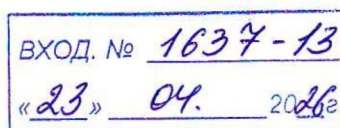
о диссертации Ахмадеева Игоря Рамзесовича, представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук на тему: «Коммуникативные средства актуализации самопрезентации в предвыборном дискурсе современных британских политиков», по научной специальности 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (германские языки)

Диссертационное исследование И.Р. Ахмадеева выполнено в рамках таких приоритетных областей и направлений лингвистических исследований, как теория речевого воздействия, дискурсология, прагмалингвистика, лексикология и медиалингвистика.

Актуальность настоящего исследования не вызывает сомнения и обусловлена потребностью детализированного исследования политического дискурса и его подтипов. Она определяется возрастающим интересом современной лингвистической науки к предвыборному дискурсу как к одному из самых востребованных в меняющемся мире. Актуальность также обусловлена междисциплинарным подходом к эмпирическому материалу, который представлен в работе с точки зрения антропоцентрической научной парадигмы в свете теории коммуникации.

Цель настоящего исследования заключается в определении набора коммуникативных средств, применимых для актуализации тактик в рамках самопрезентации кандидатами в премьер-министры Великобритании (2022 г.) с учетом их гендерной специфики.

Достижению этой цели способствует решение **6 задач**, которые были сформулированы автором (с. 8) и стали базисом для структуры работы, которая состоит из введения, трех глав, выводов по главам, заключения, списка используемой научной литературы и списка видео-вербальных

источников.

Научная новизна заключается в том, что впервые подтверждена целесообразность междисциплинарного подхода к исследованию самопрезентации политика в англоязычном предвыборном медиадискурсе. Кроме того, были выявлены и охарактеризованы вербальные и невербальные тактики самопрезентации кандидатов на пост премьер-министра Великобритании, задействованные ими в процессе предвыборных дебатов в процессе современной виртуальной коммуникации. Также впервые была исследована совокупность коммуникативных средств вербальной и невербальной самопрезентации политика-женщины и политика-мужчины на основании отобранных эмпирических данных.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что его результаты вносят вклад в расширение категориального аппарата и особенностей теории коммуникативных стратегий в контексте предвыборного дискурса. Также в работе уточнено понятие «стратегия самопрезентации». В исследовании разработана классификация тактик, применяемых политиком в процессе самопрезентации. Настоящее диссертационное исследование развивает и общее теоретическое представление о дискурсе и дискурсивном анализе, о невербальных средствах коммуникации и теории гендера в аспекте политической коммуникации.

Личный вклад соискателя заключается в систематизации тактик, используемых политиками в предвыборный период, и анализ эмпирического текстового материала по заявленной тематике. **Практическая ценность** работы заключается в том, что материалы, представленные в диссертации, могут быть использованы для учебного пособия по использованию коммуникативных средств для эффективной самопрезентации в политической коммуникации в контексте спецкурсов по дискурсивному анализу и политической лингвистике.

Достоверность полученных в исследовании результатов и выводов, представленных И. Р. Ахмадеевым, обеспечивается надёжностью

методологической базы, опорой на авторитетные научные работы в рамках проблематики исследования, а также наличием репрезентативного объёма эмпирического материала. Положения, выносимые на защиту, в целом коррелируют с задачами исследования, однако логика их представления местами нарушена. В то же время необходимо отметить, что все поставленные задачи нашли свое решение в тексте диссертации.

В *первой главе диссертационного исследования «Теоретические основы исследования коммуникативных средств самопрезентации в британском политическом предвыборном дискурсе»* автор систематизирует теоретические подходы к изучению политического и предвыборного дискурса, а также определяет их понятийно-категориальный аппарат. Особое внимание в работе уделено уточнению содержания понятий «коммуникативная стратегия» и «тактика», а также месту, которое занимает стратегия самопрезентации в предвыборной коммуникации. Более того, автором рассматривается роль, которую играет гендерный фактор в контексте речевого поведения британских политиков.

Во *второй главе диссертационного исследования «Вербальные средства актуализации стратегии самопрезентации Лиз Трасс и Риши Сунака в ракурсе предвыборных дебатов в интернет-пространстве»* проводится лингвистический анализ предвыборных дебатов британских политиков, в результате которого выявлен системный характер применения разноуровневых языковых средств для осуществления стратегии самопрезентации. Заслуга автора заключается в том, что он устанавливает набор речевых тактик вербальной самопрезентации Л. Трасс, который включает шесть тактик, среди которых доминирующими становятся тактика обещания (32%) и тактика упрека оппонента (22%). В дискурсе Р. Сунака автором было установлено пять тактик, при этом ведущую роль играют тактика самовосхваления (42%) и тактика обещания (37%). Данный факт свидетельствует о различиях в коммуникативных

приоритетах политиков. Исследование автора акцентирует внимание на том, что каждая тактика реализуется через специфический набор лексико-стилистических и грамматических средств. Например, для тактики обещания характерными являются глаголы будущего времени и условного наклонения, для тактики самовосхваления – местоимение «I», выполняющее функцию анафоры, а для тактики создания круга «своих» используется местоимение «we». Кроме того, установлен взаимопроникающий характер тактик (например, тактика устрашения включает элементы упрека оппонента), что отражает комплексную природу предвыборной коммуникации.

В *третьей главе диссертационного исследования «Невербальные средства актуализации стратегии самопрезентации Л. Трасс и Р. Сунака в ракурсе предвыборных дебатов в интернет-пространстве»* рассмотрены паралингвистические компоненты дебатов как неотъемлемая часть поликодовых (креолизованных) текстов, где вербальные и невербальные элементы образуют единое семантическое поле. Автором установлено, что ключевыми средствами реализации стратегии самопрезентации выступают тактика цветовой палитры и жестово-мимическая тактика, при этом цветовой код (синий цвет одежды) выполняет семиотическую функцию маркера партийной идентичности.

Представляется значимым положения относительно анализа кинетических средств, который показал, что в выступлениях Лиз Трасс преобладают открытые жесты («открытые ладони») как маркеры искренности и интенции к диалогу, тогда как в дискурсе Риши Сунака наравне с открытой позицией фиксируется и закрытая, которая соотносится с вербально выраженной неуверенностью. И.Р. Ахмадеевым также обоснованно отмечено, что кинетические (мимика, зрительный контакт) и просодические характеристики участвуют в формировании оппозиции «уверенность / неуверенность» и репрезентируют гендерные особенности коммуникативного

поведения политиков.

Заслуга И.Р. Ахмадеева при анализе текста состоит в том, что исследование выдержано в строго академическом ключе: автор дистанцируется от оценочных суждений, сохраняя позицию нейтрального наблюдателя. Анализ политического дискурса ведется исключительно в русле имагологического подхода, что позволяет рассматривать самопрезентацию в качестве целенаправленного конструирования образа, а не как отражение объективных качеств политиков. Об этом свидетельствуют устойчивые формулировки: «политик создает образ сочувствующего и готового помочь лидера» (с.75), «можно сказать, что Лиз Трасс создает образ человека, добившегося больших успехов» (с. 79), «способствуют созданию Л. Трасс образа принципиального политика» (с. 94), «создание образа решительного лидера» (с. 99). Данная терминологическая строгость (опора на категорию «образа» как конструируемого феномена) снимает подозрения в политической ангажированности или пропагандистской направленности, которые свойственны многим политологическим и социологическим исследованиям: объектом исследования становится не личность политика, а механизмы дискурсивного производства его или её публичного образа.

К несомненным достоинствам диссертации относятся следующие моменты.

Во-первых, настоящее диссертационное исследование органично совмещает методологию теории дискурса, теорию коммуникации и медиалингвистики. И.Р. Ахмадеев не ограничивается разбором изолированных языковых единиц, а исследует самопрезентацию как когнитивно-коммуникативную модель поведения, что способствует выявлению глубинных механизмов воздействия политического дискурса на реципиента.

Во-вторых, следует отметить впечатляющий объем выборки (более 19 часов видеоматериала, для анализа вербальной самопрезентации было

отобрано 778 фрагментов выступлений Лиз Трасс и 768 фрагментов выступлений Риши Сунака, для анализа невербальной составляющей было выделено 683 фрагмента для Лиз Трасс и 671 фрагмент для Риши Сунака), что обеспечивает достоверность и обоснованность полученных выводов.

В-третьих, высокой оценки заслуживает системное описание вербальных и невербальных тактик в их взаимодействии. И.Р. Ахмадеев не только классифицирует речевые тактики самопрезентации с количественными данными по каждому политику, но и определяет уровень корреляции между паралингвистическими компонентами (цветовая палитра, жесты, мимика, аксессуары) и вербальными средствами воздействия.

Исследование прошло достаточную **апробацию**. По результатам диссертационного исследования опубликовано 15 работ, в том числе 3 статьи в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Российской Федерации. Автореферат и публикации автора в полной мере отражают содержание диссертации.

Вместе с тем обратим внимание на некоторые моменты, требующие **дополнения и уточнения**.

1. В параграфе 1.1.1. «Дискурс как объект исследования в современной научной парадигме» собран репрезентативный пласт определений дискурса, что формирует необходимую теоретическую базу. В качестве рекомендации следует отметить, что перечисление подходов могло бы быть дополнено их концептуальным обобщением. Хотелось бы услышать мнение автора относительно выявления общего знаменателя в различных трактовках дискурса, что позволило бы более аргументированно перейти к характеристике политического дискурса в последующих разделах.

2. В заключении первой главы (с. 60) автором перечислен ряд параметров, подкрепляющих институциональность политического предвыборного медиадискурса (тип текста, участники, цель, временной регламент, контекст, место функционирования, канал передачи информации,

конвенциональность, коммуникативная ситуация, хронотоп, система языковых средств). Однако в тексте самой главы, насколько можно судить, данные параметры не получили развернутого обоснования и не были соотнесены с анализируемым материалом. Хотелось бы попросить автора пояснить, на какие разделы главы опирается данный вывод, и при необходимости конкретизировать теоретическую часть, чтобы заключение логически вытекало из проведенного анализа.

3. В работе был отобран богатый материал, однако для усиления аргументации в рамках политической лингвистики рекомендуется обратить внимание на ряд моментов. Следует принимать во внимание экстралингвистический контекст. Например, на с. 62 указано, что премьер-министр избирается «на пять лет», тогда как корректнее – «до пяти лет» (тем более, как верно замечает сам автор на с. 79, Л. Трасс пробыла в должности гораздо меньше, как и другие последние премьер-министры Великобритании). Также на с. 86 автор использует формулировку, которая расходится с нормами российского политического дискурса (корректнее «военные действия на Украине»). В то же время на с. 89 соискатель, напротив, отказывается от официального перевода «Группа семи» (G7) в пользу общеупотребительного варианта «Большая семёрка», который прочно вошёл в отечественный политический нарратив. Наконец, так как в работе подробно разобраны тактики дебатов, но не указан их фактический победитель, было бы логично связать описанные тактики с итоговым результатом, что позволило бы глубже раскрыть прагматику политического дискурса и облегчить восприятие экстралингвистической составляющей исследования.

4. На с. 46, в разделе, посвященном формам подачи политического дискурса, указаны только политические документы, а для предвыборного – лозунги и листовки. Хотелось бы попросить автора уточнить, почему из классификации исключены такие важные для работы формы, как сами предвыборные дебаты и выступления политиков, которые, по сути, являются

основным материалом исследования.

5. При столь масштабном объеме проанализированного материала (более 19 часов видео) неизбежны некоторые технические недочеты и сложности, во-первых, с унификацией переводов. В примерах 74-76 мы видим ситуацию, когда русскоязычные переводы не эквивалентны исходным англоязычным фразам. Думаю, это замечание может быть воспринято как пожелание к еще более тщательной работе с текстом в будущих исследованиях. Во-вторых, в диссертации встречаются отдельные опечатки и неточности (с. 67: «*позитивной образ*» → «*позитивный образ*»; с. 82: «*не решает*» → «*решает*»; с. 88: «*акцентирование внимание*» → «*акцентирование внимания*»; с. 137: не «*оставить ситуацию на самотек*», а «*пустить*»; с. 189: путаница адресанта с адресатом и т.п. Учитывая солидный объем диссертационного исследования (222 листа), выявленные технические недочеты столь малочисленны, что воспринимаются скорее как досадные исключения, не влияющие на общее положительное впечатление.

6. Представленный на с. 113 количественный анализ тактик, используемых Лиз Трасс, проиллюстрирован диаграммами, однако следующие за ними выводы ограничиваются констатацией процентных соотношений. Для усиления аналитической ценности работы хотелось бы попросить автора подкрепить данный фрагмент комментарием, который объяснял бы, как выявленное распределение тактик коррелирует с коммуникативной стратегией политика и с гендерным аспектом самопрезентации, заявленным в задачах исследования.

Приведенные выше замечания не умаляют значимости диссертационного исследования и не затрагивают его концептуальных основ. Можно с уверенностью заявить, что диссертация «Коммуникативные средства актуализации самопрезентации в предвыборном дискурсе современных британских политиков» является завершённым научным исследованием, соответствует пп. 9, 10, 11, 13, 14 Положения о присуждении

учёных степеней в редакции Постановления Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в действующей редакции), паспорту заявленной научной специальности, а её автор Ахмадеев Игорь Рамзесович заслуживает присуждения искомой учёной степени кандидата филологических наук по научной специальности 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (германские языки).

Официальный оппонент:
 доктор филологических наук,
 доцент, доцент кафедры
 английского языка №6
 ФГАОУ ВО «Московский государственный
 институт международных отношений
 (университет) МИД
 Российской Федерации (МГИМО)»

Алексеев
 Александр Владимирович

15.04.2026 г.

Контактные данные: тел. +7 952 561 96 45; e-mail: alexander1990alekseev@gmail.com

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация:
 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (д. филол. н.)

Адрес места работы: 119454, г. Москва, проспект Вернадского, д. 76,
 ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных
 отношений (университет) МИД Российской Федерации (МГИМО)»
 Тел.: +7 (495) 234-84-86; e-mail: mgimo.ru